

Н.А.Царева - к.полит.н., доцент, доцент кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, natsareva@mail.ru

А.И. Черных – студент, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, Chernykh.Angelina@vvsu.ru

N.A.Tsareva - Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia, natsareva@mail.ru

A.I. Chernykh - student, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia, Chernykh.Angelina@vvsu.ru

ПАРТИСИПАТОРНЫЕ ФОРМАТЫ КАК ФАКТОР ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ИГР

PARTICIPATORY FORMATS AS A FACTOR OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF TERRITORIES. ECONOMIC MODEL OF URBAN PLANNING GAMES

Аннотация. Статья посвящена исследованию гражданского общества как искусственной и уязвимой системы горизонтальных связей, устойчивость которой определяется не столько финансовыми или юридическими факторами, сколько совместным опытом взаимодействия индивидов. Выдвигается гипотеза – проактивное поведение и готовность к коллективным действиям напрямую коррелируют с уровнем обобщённого доверия. Однако анализ опросов удовлетворённости жизнью выявляет существенное противоречие: при наличии общественного запроса на изменения и чувства ответственности у 43% граждан институциональная среда не предоставляет эффективных каналов для реализации их субъектности, что ведёт к росту социального напряжения. Существующие партисипаторные практики (публичные слушания, цифровые платформы) зачастую создают лишь иллюзию участия. В качестве альтернативы предлагается авторская концепция градостроительных игр, позволяющая через совместное решение проблем сформировать деятельное гражданское общество и снизить транзакционные издержки инвесторов. Ключевым результатом исследования становится экономическая модель, демонстрирующая, как качественная партисипация снижает социально-институциональные риски в составе ставки дисконтирования. Отсутствие эффективной обратной связи с жителями представляет собой прямой инвестиционный риск, а внедрение предложенных механизмов соучастия способно повысить инвестиционный потенциал территории, обеспечивая предсказуемость и снижая барьеры для реализации крупных проектов.

Abstract. The article is devoted to the study of civil society as an artificial and vulnerable system of horizontal ties, the stability of which is determined not so much by financial or legal factors as by the joint experience of individuals' interaction. The hypothesis is put forward that proactive behavior and willingness to take collective action directly correlate with the level of generalized trust. However, an analysis of life satisfaction surveys reveals a significant contradiction: in the presence of a public demand for change and a sense of responsibility among 43% of citizens, the institutional environment does not provide effective channels for the realization of their subjectivity, which leads to an increase in social tension. Existing participatory practices (public hearings, digital platforms) often create only the illusion of participation. As an alternative, the author's concept of urban planning games is proposed, which makes it possible to form an active civil society through joint problem solving and reduce the transaction costs of investors. The key result of the study is an economic model that demonstrates how high-quality participation reduces socio-institutional risks as part of the discount rate. The lack of effective feedback from residents represents a direct investment risk, and the introduction of the proposed mechanisms of participation can increase the investment potential of the territory, providing predictability and reducing barriers to the implementation of large projects.

Ключевые слова: Партисипаторные практики, гражданское общество, инвестиционный потенциал, формы участия.

Keywords: Participatory practices, civil society, investment potential, forms of participation.

Введение

Современный город – это сложная многосоставная система, где пересекаются интересы различных акторов. Акторами здесь выступают: органы публичной власти, бизнес-сообщества, локальные сообщества и другие институты гражданского общества. В современных исследованиях выделенные социальные субъекты принято разделять на основе их функциональной роли в формировании городской среды. По этой причине институты государственной и муниципальной власти, церковь, политические и экономические элиты целесообразно отделять от основной массы горожан и социальной общности. Первая группа имеет возможность осуществлять материально-пространственные и другие структурно-функциональные изменения городской территории путём прямого воздействия. Субъекты второй группы, хоть и обладают специфическими потребностями (социальными, культурными, экономическими и т. д.), напротив не имеют возможности использовать прямые инструменты для управления окружающей средой и реализации собственных потребностей соответственно. Интересы, касающиеся городского развития, вторая группа реализует опосредованно. Полномочия по удовлетворению специфических потребностей общественности делегируются первой группе [1].

С позиций теории общественного договора государство изначально является продуктом делегирования – граждане сознательно передают часть своих прав и ресурсов в обмен на безопасность и порядок [2]. Казалось бы, данная практика является исторически апробированной, логически верной и легитимной. Однако, работает она ровно до тех пор, пока государство и граждане не «созреют». С течением времени происходит естественное накопление компетенций, формируется опыт понимания процессов, ранее казавшихся сложными или не требующими внимания рядового гражданина. Доступ к информации упрощается, в следствие упрощается и процесс передачи знаний. В результате модель «пассивного делегирования» становится неактуальной. Со стороны граждан начинают поступать запросы на внедрение модели «активного участия» или партисипации. В данной статье будут затронуты вопросы, связанные с существующими вариантами партисипаторных практик, их востребованностью и актуальностью.

Новизна исследования представляет анализ форматов партисипаторных практик с точки зрения долгосрочных экономических интересов. В литературе механизмы партисипации рассматриваются исключительно как варианты предоставления гражданам права участия в принятии решений различного характера [3]. Данные практики редко рассматриваются как фактор, непосредственно влияющий на инвестиционную привлекательность территорий. В экономической литературе, при рассмотрении инфраструктурных проектов, принято концентрироваться преимущественно на финансовых, правовых и технических аспектах, оставляя за рамками комплексного анализа коммуникационную составляющую. В настоящей работе выдвигается предположение, о том, что партисипацию следует понимать не только как механизм участия, но и как диагностический инструмент для инвесторов. Восприятие партисипации в такой логике поможет выявить скрытые риски. Тема исследования актуальна, поскольку при отсутствии должного реагирования, невыявленные вовремя риски способны перерасти в хроническую форму конфликта и сделать любой инвестиционный проект экономически нежизнеспособным. Методология исследования включает в себя методы описательной статистики, корреляционного анализа и синтеза.

Материалы и методы исследования

Гражданское общество представляет собой специфический способ социальной коммуникации и самоорганизации. Формирование данной структуры связывают с тем, что свободные индивиды обнаруживают себя в качестве субъектов, которые способны совершать коллективные действия без принуждения со стороны государства.

Гражданское общество зарождается на горизонтальных связях и способствует их становлению. В данном контексте, стоит отметить крайне важный аспект – субъектность.

В гражданском обществе человек выступает основополагающей фигурой, вступает в разнообразные коммуникации и отношения с другими людьми. В результате наблюдаем специфическую совокупность общественных коммуникаций, которая противостоит атомизации и позволяет обществу обрести голос, оставаясь при этом автономным от государства. Впечатление незыблемости такой системы обманчиво. В отличие от естественно сложившихся общностей (таких как этнос или соседская община), гражданское общество – система сугубо искусственная, а потому уязвимая [4].

По мнению ряда специалистов устойчивость гражданского общества прямо пропорциональна количеству денег в секторе, совершенству законов и продолжительности существования институтов [5]. Рабочей гипотезой исследования является утверждение: «Устойчивость гражданского общества обретается единственно возможным способом – через совместный опыт взаимодействия». Такой подход не связан с юридической или финансовой сферой, а обусловлен взаимосвязью с антропологической и социально-психологической сфер.

Успех, полученный в ходе совместной работы – это опыт, оставляющий след в сознании индивида. Испытав его единожды, люди стараются повторить этот опыт. Как раз на таком принципе поддерживают свою деятельность НКО и благотворительные организации. Возможность получения такого опыта во взрослом возрасте крайне затруднительна и возможна преимущественно через участие в деятельности общественных организаций, либо в партисипаторных практиках – то есть через участие граждан в принятии решений и реализации своих прав на муниципальном и государственном уровне. Таким образом, доступ к пространству для формирования доверия ко всем существующим акторам непосредственно связан с развитостью институтов гражданского общества. Чтобы ответить на вопрос как коррелируется запрос на безопасность и ценность доверия у населения РФ обратим внимание на данные опроса ВЦИОМ [6]. Помимо обобщённого доверия социологи также выделяют межличностное и институциональное доверие. Данные виды связаны с доверием к своим знакомым, родным и доверием к институтам (не обязательно государственным) соответственно. Межличностное и обобщённое доверие связаны друг с другом, вместе они указывают на такой социальный показатель как качество и объём социальных связей. В рамках исследования, данный показатель крайне важен.

Объединим информацию в следующую логическую цепочку: индивиды, демонстрирующие высокий уровень доверия, как правило, проявляют большую склонность к самостоятельной и проактивной деятельности. Такие граждане менее обеспокоены потенциальными угрозами или негативными намерениями со стороны других, это снижает психологический барьер перед инициированием новых проектов или принятием решений. Также высокий уровень доверия предполагает наличие более развитого социального капитала, который, в свою очередь, дает индивиду доступ к информации, поддержке и возможностям, необходимым для успешной реализации самостоятельных начинаний. Следовательно, эти люди в большинстве своем демонстрируют проактивное поведение. Важно отметить, что те, кто готов брать на себя ответственность за свои поступки, зачастую обладают обширными и налаженными социальными связями, которые служат им ресурсом для такого поведения. Люди, верящие в благосклонность окружающих, активнее вступают в социальные взаимодействия и принимают участие в общественной, гражданской жизни.

За последние пять лет доля людей, готовых к обобщенному доверию постепенно восстанавливается. Граждане с подобной позицией значительно легче вовлекаются в совместные действия – будь то инициативное бюджетирование, территориальное общественное самоуправление или любые формы соучаствующего проектирования городской среды. Почто половина граждан психологически готова выйти из роли пассивного наблюдателя и стать субъектами действия. Задача существующих институтов – не отставать от этого запроса и предлагать гражданам работающие механизмы соучастия. В противном случае социальный капитал останется неиспользованным ресурсом.

Готовность к самостоятельным действиям и доверие к окружающим, безусловно, затрагивает и более масштабный вопрос – восприятие своей возможности влиять на

происходящее в стране. Исследования отражают позитивную динамику [7]. С течением времени граждане в большей степени начинают осознавать собственную субъектность и потенциал влияния на окружающую действительность. На основе опроса об удовлетворённости граждан РФ собственной жизнью можно наблюдать картину субъективного благополучия [7]. Несмотря на относительное преобладание позитивных оценок, 43% опрошенных демонстрируют неудовлетворенность собственной жизнью в той или иной степени. Отсюда исходит предположение о наличии у этой части граждан запроса на изменения. Анализ результатов опросов показал появление напряжения: люди чувствуют ответственность за происходящее, но не чувствуют возможности влиять на то, что их не устраивает. Таким образом, несмотря на наличие общественного запроса на участие, подкрепленного как недовольством, так и чувством долга, институциональная среда не предоставляет гражданам достаточных каналов для реализации этого потенциала.

Инвестиционный потенциал – это совокупность свойств и характеристик объекта, которые свидетельствуют о степени успешности вложения средств в его развитие и оценивают перспективу покрытия вложенного капитала с избытком, эквивалентным требуемой инвестором норме прибыли как наиболее вероятную. Говоря об инвестиционном потенциале территории, мы подразумеваем комплекс условий, которые прямо влияют на риски реализации проектов и возможность получить отдачу от вложенных средств [8]. Для того, чтобы понимать, что привлекает инвестора на ту или иную территорию, мы должны изучить базовую психологию экономического агента. Инвестору нужна не столько сверхприбыль, сколько предсказуемость, стабильность, гарантии того, что вложенные средства не обесценятся из-за внезапных форс-мажоров или изменений. Это аксиома, подтвержденная рейтингами инвестиционной привлекательности.

В современных реалиях государственный заказ как раз и должен выступать тем самым механизмом, который дает инвестору искомую стабильность. Участие в госзакупках по 44-ФЗ и 223-ФЗ – это вход в систему с гарантированной оплатой и четко установленными условиями контракта. Если коммерческий договор может обернуться судебными тяжбами и годами ожидания, то государство, при всех своих бюрократических издержках, платит предсказуемо. В дополнении реализация государственных заказов выступает гарантом стабильности и повышает репутацию компании для потенциальных акционеров и, как следствие, способствует развитию и расширению бизнеса. Компании, готовящиеся к IPO, специально наращивают портфели госзаказов, чтобы продемонстрировать потенциальным совладельцам стабильность финансового потока и надежность своего бизнеса. Однако важно понимать, что современные отношения инвестора и государства не сводятся к простой схеме «поставщик-заказчик». Движение происходит в сторону более сложной модели. Представим её следующим образом, с одной стороны, инвестор, которому нужна стабильность и предсказуемость. С другой – государство, которое может обеспечить стабильность через госзаказ и долгосрочные контракты. И есть третья сторона – жители территории, где реализуется инвестиционный проект. Зачастую именно их интересы представляет государство, но выступать в качестве заказчика, а значит и обладать правами сходными с полномочиями заказчика жители данной территории не могут.

Рассмотрим наиболее популярные формы участия граждан в планировании городской среды. Первый формат – это публичные слушания. Институт, закрепленный в Градостроительном кодексе и Федеральном законе № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Вышеупомянутый формат участия представляет собой потенциальную площадку для диалога. Но практика, к сожалению, такова, что слушания становятся формальной процедурой с заранее известным результатом. Как справедливо отмечают эксперты, ключевая проблема заключается в рекомендательном характере решений. Жители могут высказаться, могут привести аргументы, но решение принимают органы власти. Мнение населения, если оно не совпадает с мнением застройщика или муниципалитета, может просто быть не учтено. Также исследователи отмечают проблемы с доступом к этому механизму. Требования для проведения слушаний могут различаться в

зависимости от трактовки важности вопроса муниципалитетом. Для рассмотрения одного и того же вопроса на одной и той же территории, но в разные временные промежутки, вероятно влияющие на позицию уполномоченных организаторов мероприятий, может быть достаточно сбора десяти человек, а может быть обозначено условие собрать восемьсот подписей. Таким образом сама процедура публичных слушаний становится фильтром, отсеивающим неугодных [9].

Второй канал, о котором важно упомянуть – это цифровые платформы, например система «Активный гражданин» в Москве. Технически это удобно, мобильно и обеспечивает большой охват населения. Но если мы посмотрим на содержание, то заметим, что голосования часто предлагают выбрать из уже утвержденного набора вариантов, не оставляя пространства для реальной альтернативы или инициативы снизу. Возникает эффект, который политологи называют «иллюзией участия». Термин используют, когда мнением граждан интересуются, создавая ощущение вовлеченности, но на реальный ход проекта это влияние не распространяется. Участие граждан не должно ограничиваться выбором строящегося объекта или выбором его местоположения. Руководствуясь такой логикой, в последнее время муниципалитеты стали чаще организовывать конкурсы и выделять грантовые средства на проработку инициатив граждан, обычно молодежи. Это наиболее прозрачная и вовлекающая практика участия. Но эффективная партисипаторика должна длиться непрерывной. То есть осуществляться на всём пути реализации проекта. Сейчас есть возможность гражданам выдвинуть идею, стать инициатором проекта. Но граждане-инициаторы и другие граждане-благополучатели должны быть допущены до наблюдения и комментирования. В ходе реализации проекта часто возникают запросы на изменения, все запросы важно обговаривать и учитывать.

Рассмотрим такой партисипативный формат как градостроительные игры. Суть данной авторской концепции в том, что граждане вовлекаются в процесс, как игроки, которые с течением игрового процесса, начинают видеть картину городского планирования целиком. У них есть возможность активно заявлять о своих потребностях, желаниях, одновременно они сталкиваются с ограничениями: бюджетными, технологическими, нормативными. Также при определённых адаптациях игр, можно акцентировать внимание на рисках, с которыми сталкивается инвестор. И, как следствие, сформировать понимание о том, что инвестор не выполняет ряд важных на взгляд граждан требований не из личных побуждений, а вынуждено. Ведь при реализации сложных и объёмных проектов и инвестору, и муниципалитету зачастую приходится выбирать лучший из возможных вариантов в заданных обстоятельствах.

В процессе такой игры люди учатся и начинают разбираться в том, как устроено городское планирование, как принимаются решения, откуда берутся финансы и куда они распределяются. Также возникает важнейший эффект – процесс единения. Люди, прошедшие через такое совместное проживание проблемы, начинают иначе смотреть и друг на друга, и на власть, и на бизнес. Происходит укрепление того самого гражданского общества – деятельного, понимающего, способного к диалогу [10]. Инвестор в результате получает не враждебно настроенную общность, а информированных сограждан, которые понимают логику проекта и готовы рассматривать возможности компромисса. На данный момент законы РФ не предусматривают варианты для граждан оказывать влияние на подрядчика с помощью позитивных инструментов, предполагающих согласие сторон и открытый диалог. С одной стороны, это разумно, ведь инвестор выполняет заказ, заказчиком которого является государство, значит и реагировать на возникающее социальное напряжение должно государство. Но от недовольства жителей страдает именно инвестор. Начинаются митинги, жалобы в прокуратуру, судебные иски, блокировка стройки. Сроки срываются, репутация ухудшается, инвестор несет убытки.

Таким образом, отсутствие эффективной обратной связи с жителями – это прямой инвестиционный риск. Также риск социальный, репутационный и временной. Партисипация в этом смысле становится реальным инструментом снижения транзакционных издержек.

Результаты и обсуждения

Рассмотрим экономическую модель градостроительных игр и как партисипация снижает ставку дисконтирования. Дисконтирование – это процесс, позволяющий определить текущую стоимость будущих денежных потоков. Классическое уравнение дисконтирования:

$$PV = FV / (1 + r)^n,$$

где:

PV - текущая стоимость;

FV - будущая стоимость;

r - ставка дисконтирования;

n - количество периодов (лет, месяцев и т. п.), на которые производится дисконтирование

[11].

Ставка дисконтирования r распадается на три составляющие:

$r = r_{\square}$ (безрисковая ставка) + r_{\square} (рыночные риски) + r_{\square} (социально-институциональные риски)

Это классический кумулятивный метод построения ставки дисконтирования. Каждый следующий риск добавляется к предыдущему. Данный метод широко применяется в оценке инвестиционных проектов. Чем выше риски, тем выше требуемая доходность, а значит – ниже текущая стоимость проекта для инвестора.

В экономической теории есть понятие «социальная лицензия на деятельность». Чем она выше, тем меньше рисков того, что проект столкнется с сопротивлением сообщества, судебными исками и административными барьерами, которые возникают из-за неучета мнения жителей [12]. В данной работе выдвигается предложение поставить риски возникновения социального недовольства в прямую зависимость от качества работы с сообществом.

Введём интегральный индекс качества партисипации I (от 0 до 1). Предположим, что качественная партисипация способна снижать социально-институциональные риски. Тогда:

$$r_{\square}' = r_{\square} - \alpha \times I$$

где α - коэффициент чувствительности, показывающий, насколько сильно снижение риска зависит от качества партисипации.

Для применения ведёных коэффициентов на практике важно сделать их измеримыми.

1. Индекс качества партисипации I.

Показатель является составным. Чтобы избежать абстрактности, соберём его из нескольких суб-индексов, каждый из которых будет оцениваться экспертами или на основе данных. Например:

$$I = (I_{\square} + I_{\square} + I_{\square} + I_{\square}) / 4$$

Где:

I_{\square} - индекс наличия практик. Он оценивает применялись ли механизмы участия при разработке предлагаемого проекта. Вариантами участия выступают публичные слушания, использование онлайн-платформ для голосования за/против проекта, градостроительные игры и т.д. Оценивается от 0 до 1.

I_{\square} - индекс репрезентативности. Отражает, то насколько широко представлены разные группы граждан, принимавшие участие в партисипаторных мероприятиях. То есть учитывается возрастное, социальное, территориальное разделение. Индекс характеризуется через охват. Оценивается от 0 до 1.

I_{\square} - индекс инклюзивности. Отражает доступность механизмов для людей с ограниченными возможностями, для не владеющих цифровыми технологиями и т.д. Оценивается от 0 до 1.

I_{\square} - индекс реального влияния. Показывает, сколько предложений граждан было реально учтено в итоговых решениях. Оценивается от 0 до 1.

Для оценки можно использовать классические методы теории принятия решений основанных на методах экспертных оценок.

2. Коэффициент чувствительности α .

Предполагается, что коэффициент α показывает эластичность снижения риска к качеству партисипации. Его можно вывести двумя способами:

Первый способ - через ретроспективный анализ. Для этого берем выборку реализованных проектов, например 20 за последний год. По каждому проекту считаем уровень конфликтности, включая количество жалоб, судебных исков, задержек сроков и прочее, и качество партисипации I . Далее, строим соответствующую регрессию: конфликтность = $f(I)$. Коэффициент при I – это и есть искомый α , нормированный показатель r_{\square} .

Способ второй – расчёт через экспертные оценки. В данном случае нужно провести опрос инвесторов и девелоперов о том на сколько процентов они готовы снизить требуемую доходность, если проект прошел полноценные градостроительные игры с жителями и следовательно риски, связанные с социальными протестами, были сведены к минимуму. Далее усредняем ответы и получаем α . Приведем пример расчета для наглядности. Предположим:

Безрисковая ставка $r_{\square} = 8\%$

Рыночные риски $r_{\square} = 5\%$

Социально-институциональные риски $r_{\square} = 4\%$

Общая ставка дисконтирования = 17%

Проводим градостроительные игры и оформляем анализ показателей:

I_{\square} (наличие практик) = 1 (т.к. мы провели сессию градостроительных игр)

I_{\square} (репрезентативность) = 0,8 (охвачены основные группы населения)

I_{\square} (инклюзивность) = 0,7 (доступ к объекту доступен не для всех заинтересованных категорий граждан)

I_{\square} (реальное влияние) = 0,6 (по итогам мероприятия учтено 60% предложений)

$I = (1 + 0,8 + 0,7 + 0,6) / 4 = 0,775$

α примем за 2 (по результатам экспертных оценок).

В результате:

$r_{\square}' = 4\% - 2 \times 0,775 = 4\% - 1,51 = 2,49\%$

По итогам расчётов наблюдаем снижение социально-институциональных рисков на 1,51%, что при масштабах инвестиций дает существенную экономию и повышение инвестиционного потенциала территории.

Заключение

Выведенная по итогам исследования формула – это попытка перевести процессы партисипации в цифры, понятные инвесторам и чиновникам. Вместо того чтобы апеллировать к абстрактным категориям морального долга или гуманистическим императивам, предлагаем рассматривать качественную коммуникацию с жителями как фактор прямой экономической выгоды. Градостроительные игры в этой модели становятся, инструментом снижения инвестиционных рисков. Это именно то, что нужно для грамотных и своевременных системных изменений. Однако истинная ценность предлагаемой модели раскрывается в более широком, политологическом измерении. Помимо сугубо экономического эффекта, данная формулы создает предпосылки для структурного укрепления гражданского общества. Когда жители получают верифицированное знание о том, что именно, где и в какие сроки будет реализовано на территории, отождествляемой ими, как своей, уровень неопределенности резко снижается. Граждане становятся квалифицированными наблюдателями и, в перспективе, ответственными соучастниками.

Таким образом, мы получаем синергетический эффект: проект привлекателен для инвестиций, а институционализированная практика информирования и вовлечения делает гражданское общество более устойчивым. Современные системы требуют постоянных изменений. В рамках данной работы можно сделать вывод, что качественные изменения рассматриваемых систем становятся возможны в момент осознания всеми сторонами факта того, что социальная стабильность и предсказуемость человеческой реакции – это не абстрактное благо, а конвертируемый актив, работающий на снижение совокупных издержек проекта.

Источники:

- 1 Шныренков Е.А. Развитие городов на основе реализации интересов социальных групп // Вестник Института социологии. – 2015. - №2(13) июнь. – с.18-23
- 2 Тощенко Ж. Т. Общественный договор: смысл и современное значение – Текст: электронный / Тощенко Ж. Т. – 2022. – URL: https://www.lihachev.ru/chten/2023/plen/Toshchenko_ZhT_Obshchestvennii_dogovor_2305.pdf
- 3 Шекшуев С. В. Коммуникативно-информационная модель совершенствования цифровой партисипации в оценке социальных процессов на региональном уровне – Текст: электронный / Шекшуев С. В. – 2025. – URL: <https://www.ranepa.ru/upload/iblock/297/mug5ewsau3ef1j5bwm39hyh641mxxv14.pdf>
- 4 Воробьев В. П. Гражданское общество в новой модели государственного управления и конституционного права – Текст: электронный / Воробьев В. П., Куриц С. – 2012. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/664>
- 5 Левашов В. К. Социально-политическая устойчивость: риски и императивы – Текст: электронный / Левашов В. К. – 2013. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-politicheskaya-ustoychivost-riski-i-imperativy/viewer>
- 6 Доверие в России: мониторинг - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-v-rossii-monitoring>
- 7 Социальное самочувствие россиян: мониторинг - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnoe-samochuvstvie-rossijan-monitoring-27052025>
- 8 Двас Г. В. Инвестиционный потенциал региона и методы управления его формированием и развитием – Текст: электронный / Двас Г. В., Цыплакова Е.Г, Саргсян М.В. – 2023. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnyy-potentsial-regiona-i-metody-upravleniya-ego-formirovaniem-i-razvitiem/viewer>
- 9 Ганина О.Р. Публичные слушания в муниципальных образованиях: проблемы организации и проведения – Текст: электронный/ Ганина О.Р. – 2025. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnye-slushaniya-v-munitsipalnyh-obrazovaniyah-problemy-organizatsii-i-provedeniya>
- 10 Черных А.И. Вовлечение граждан в принятие решений на местном уровне: градостроительные игры // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР: материалы XXVII международной науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Владивосток, 9–11 апреля 2025 г.): в 4 т. Т. 3 / под общ. ред. д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой. – Владивосток: Изд-во ВВГУ, 2025. – С.441-445. – URL: <https://science.vvsu.ru/conference/events/intellectual-potential/>
- 11 Шихов А.А. Ставка дисконтирования: основные подходы и методы определения при оценке экономической эффективности – Текст: электронный/Шихов А.А. – 2023. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stavka-diskontirovaniya-osnovnye-podhody-i-metody-opredeleniya-pri-otsenke-ekonomicheskoy-effektivnosti/viewer>
- 12 Рябова Л.А. Социальная лицензия на деятельность ресурсодобывающих компаний как новый инструмент муниципального развития – Текст: электронный/ Рябова Л.А., Дыдик В.В. – 2015. – URL: <https://www.hse.ru/data/2015/10/06/1076994261/Рябова.%20Дыдик%203-2015.pdf>